Журнал сторожа

Автор:
Максим Шаровара

Журнал сторожа

Максим Шаровара

Повість містить уривки з щоденника – бортового журнала, початого землянином під час роботи пілотом сторожового корабля в спільноті цивілізацій, в якому переплелися земні спогади з описом пригод в новій реальності. Все починалося так: цей середнього віку чоловік вирішив на деякий час відійти від метушні міського життя і порибалити кілька тижнів. Втім, його відпочинок порушили пікапери з космосу, які вербували помічників у Шлейф – службу спостереження й сервісу планети.

Максим Шаровара

Журнал сторожа

Повість

…Кому потрібна варварська цивілізація на цій непоганій планеті, для чого в ній народжуватись і жити? На віддалі легше побачити сенси розведення видів людини та створення ретро-цивілізацій на огороджених територіях, і декому довелось це спостерігати. Можливо, не з власноі волі, але то вже нюанси.

Записи довелося перекласти. Отто[1 - См. словарь имен в конце текста.] згодився бути моім редактором, але він знае лише російську. Каже, що колись цей експеримент закінчиться, пілотів спишуть на Землю, і нам, пенсіонерам,

непогано б мати якесь заняття. Хай навіть це буде написання книги спогадів про нашу роботу. То були романтичні мрії, але все одно я закінчу, що почато.

1. Сторожка на орбите

Этот скрип начинает надоедать, опять техники перестарались. Нужно что-то делать с их программой ностальгии человека, пока не превратили сторожку в кучу ржавого металлолома. Да и неохота таскать в кармане смазку, рискуя стать обьектом подколок для всего Шлейфа[2 - Шлейф – комплексная внешняя служба обеспечения, наблюдения и сервиса планеты и ее цивилизации.]. Мне конечно, приятно и забавно было услышать здесь звук открывания тяжелой железной двери, увидеть закисшие петли – как в гараже с моим старым «жигулем», но не каждый же раз при выходе и входе в рубку. «Поставьте эту хрень в кладовке!» – послал мысль в сердцах, хотя они и так все поняли, телепаты пробирочные. Ну ладно, команда своего добилась, хоть и со скрипом (пардон за каламбур – улыбнулся сам себе, больше некому). Теперь придется наколдовать в синтезаторе солидол для смазки петель. Одна из задач техников – избавлять меня от однообразия вахты – может решаться и не такими безобидными способами, от этих перспектив немного не по себе. Даже находясь на ребиозе[3 - Восстановление тканей в жидкой среде, в емкости вроде ванной.], Второй техник, поймав мой взгляд, пытается изобразить улыбку, и как тут не подумать, что они считают себя выше землян, даже снятых[4 - Так называют землян, изъятых из сценария цивилизации по специальной процедуре – чтобы не нарушить естественный ход событий.]. Биодройды не спят, а я сплю – вроде как бы проявляю слабость.

Зато мне удалось ввести их в ступор мысленной картинкой, что Первый техник пошел на холодец – когда тот окончил свою вахту с ожогами, полученными при ремонте, и залег на ребиоз в активный гель. После этого Второй начал держать дистанцию, а через сутки скрипения мозгом Первый выдал, что сравнение имеет долю рациональности, очень небольшую, с извращенным эстетическим смыслом – что свойственно для моей отсталой расы. После этого у них наверное появились подозрения, что я, как нецивилизованный экземпляр, могу их ненароком сьесть. Мой пространный монолог о литературных метафорах был терпеливо выслушан и формально принят, но все же в меню пищевого синтезатора добавили белковых блюд – хоть так разрулили и вроде даже

успокоились.

Рубка сторожки встретила привычной россыпью пятен подсветки в полумраке, призрачными миражами экранов. Второй техник монотонно транслировал стандартный рапорт, пока я залезал на место пилота. Уже давно в моем секторе все было спокойно, пробежка взглядом по приборам напомнила первую встречу с противником. Так же, как и сегодня, я заступал на пост, и впервые увидел техника, уставшим после дежурства – на границе зоны прослушки было неспокойно, и за время вахты ему довелось четыре раза впустую активировать боевой режим.

– За 8 часов – фиксация шести низких пролетов и две волны поля. Плотность инфообмена 3,1. Системы в норме, сторожевой контур активен.

Этот официоз и этикет биодройдов забавляет, – у высоких рас с формальностями помягче будет.

– Серые[5 - Общее название группы рас, противостоящих Федерации рас Центра в этом секторе Галактики.] активны, возможны враждебные действия. Передаю управление.

– Принимаю управление. – мысленно ответил я.

– Разрешите ребиоз.

– Валяй, Первый. Спасибо.

Я все еще не отработал форму отношения к ним, как к искусственным помощникам, по-сути биороботам, постоянно сползаю к общению на равных. То ли ментальность, то ли одиночество вахты дают себя знать. Хотя, Небесный утверждал, что со временем их личность развивается, и в свое время это приводило к этическим сложностям и бурным философским спорам в Центре. Поэтому тела биодройдов стали делать стареющими – чтоб не успевали слишком поумнеть.

Сижу на посту. Привычное дело, все удобно и продумано. Экраны радаров и сканеров безмятежны, на верхнем – картинка внешней оптики, виден край

планеты в дымке, проступают очертания материка. Ощущаю приятный материал и удивительную форму ручки управления. За нее хочеться держаться как за сиську – с эргономикой постарались необычайно. Наверняка с подогревом и микровибрацией. Даже жаль, что дали ее на время, пока не привыкну к ментальному управлению сторожкой… А на той неделе я неосторожной фразой об этом возбудительном факте невольно вогнал в краску курсантку за соседним столиком, после сдержанных ментальных улыбок камрады намекнули, что для новичков женского пола форму ручки управления делают несколько другой формы, фаллической. При этом они умышленно не закрыли передачу мыслей, и она тоже услышала – ну я и попал! Она ушла, я в печали, они ржут… Серый выскочил слева-снизу, ручка вправо. Мир на верхнем мониторе прыгнул влево, сливаясь в сияющие пятна. На автомате включился боевой режим.

– Второй, пулей – в рубку! – ору в ментальные пространства. На себя, вправо, вниз, ложная цель, даю импульс всеми стволами. Второй уже здесь, взял на себя постановку помех и голограммы ложных целей. Мигание фонарей по стенам и ментальные сигналы тревоги подхлестывали активность психики. Прыжки противника не давали навести прицел. Угадывая следующий его маневр на карте, бросил корабль вперед-вверх и шваркнул еще два залпа в пустоту. На карте блеснули веером линии выстрелов по нашей голограмме. Оранжевый шар появился в поле видимости и быстро ушел вверх, виляя сложным зигзагом. Еще несколько секунд он был виден в поле радаров. Тишина. Датчики застыли, мониторы излучают покой. 42 секунды боя. Пытаюсь незаметно вытереть пот со лба. Легкая тошнота от регулировки мощности сервисных функций гравитатора. Техник чуть слышными касаниями проверяет системы. Ничего, мы свое сделали – задержали его вылет с орбиты на 14,48 секунды. Неплохой результат, вполне достаточно для перехвата силами Флота. Сухой рапорт Второго воспринимался где-то на границе сознания… Оставшись один в рубке, я автоматически растекся вниманием по голограммам мониторов, отмечая про себя, что начинаю превращаться в бездушную часть синтезирующего управления, одну из систем сторожки. При этом, с другой стороны, чувствую гордость от важности исполняемой задачи. М-да, при копеечной ценности человеческой жизни дома, на Земле, мне удалось достичь кое-каких результатов.

Привычно накатили воспоминания о первых месяцах на Шлейфе, когда передо мною, обычным человеком вдруг открылся огромный мир, который хотелось познать, изучить, понять. День за днем привыкая к новой жизни, пришло осознание того, что познание даже ближних миров может затянуться на всю короткую человеческую жизнь. Жизнь человека из экспериментальной (моей) ретро-цивилизации на химическом этапе развития – мгновение, лучше может и

не знать этих бесконечных сфер познания, но так уж сложилось, что я, рыбак-любитель стал сторожем Шлейфа. Не так плохо для того, от кого ушла жена с детьми, уехав на другой континент. Обо мне уже и не вспоминают. Ну и ладно. Новый дом – новая жизнь.

Куратором и Наставником таких как я был Небесный, индивид высокой старой расы. Занятия проводились в форме бесед и экскурсий в свободное от стандартного обучения и вахт время, иногда он заглядывал в сторожку, попутно или намеренно – трудно сказать. Но так или иначе, эти встречи были приятны, интересны и я их ждал. Сквозь излучаемый им позитив нельзя было не заметить, что он не только обучает, но и изучает меня, выискивая способы быстрого развития нужных способностей. Беседы с ним были испытанием для психики, – столько информации в меня вваливалось, – и в то же время желанным общением с абсолютно дружелюбным собеседником. Вначале на мои вопросы я получал ответы вербально, но постепенно перешли на телепатические образы – это умение он прокачал во мне в первую очередь, и вскоре пошел почти непрерывный поток данных, даже на расстоянии я его ощущал параллельно с обрывками мыслей ближних людей и дройдов, от которых не сразу научился ограждаться. На вахте было два интересных занятия – встречи с Наставником и связевой канал сторожек, позволяющий немного общаться с друзьями на других кораблях. Обязательные тренировки на мишенях вначале забавляли, потом приелись. Противник появлялся редко, раз в неделю в беспокойных секторах, а у меня и того реже.

И ради таких вот коротких стычек здесь, на периметре, держат кучу нашей земной, не очень адекватной по их понятиям, публики – спрятать недоумение в первые несколько дней работы мне не удалось. Первый техник, более старый, опытный и имеющий заметно проявленную личность, быстро меня раскусил. Его разъясняющая трансляция мысленных образов была дозированной, как-будто он постоянно оценивал минимально необходимое количество информации для меня. То ли заботясь о моей психике, то ли исключая ненужные мне данные. «Химический этап развития вашей цивилизации, ее нелинейная авторитарность сохраняет в индивидах приоритет спонтанных реакций над логикой. В коротком бою это является преимуществом по сравнению с системными реакциями индивидов кибернетизированных социумов» – транслировал он мне короткую лекцию. Потом на базе мне трое пилотов-землян растолковали за скромной трапезой:

– Проще говоря, реакция биодройдов – это продукт вычислений комплексом самого корабля, пилота-биодроида, и, возможно, системы базы. А твоя – результат не таких многочисленных, зато весьма запутанных ментальных и психических реакций. Своих людей у них мало, поэтому снимают подходящих с Земли – Францишек педантично разложил по полочкам.

– Пойми, логику компьютера можно просчитать и с большой вероятностью предугадать решение. А твою – на порядки сложнее, ведь добавляется куча данных личности, которые, конечно, тоже можно заложить в вычисления, но их нужно знать, а это практически очень маловероятно, – добавил Олаф.

– А кто может знать, что ты наложил в штаны и теперь все реакции перекошены от зудящей кожи!? Поэтому и ценятся пилоты-земляне, они непредсказуемы, – торжественно произнес Отто.

– Ты как всегда со своей ложечкой дегтя, – буркнул Францишек – если бы у дроидов был такой кишечник, как у нас – я бы еще посмотрел, кто быстрее обделается.

– Правда, из-за этого нас из системы тоже не выпускают, таких дикарей нужно держать под замком, – продолжал Отто.

– И больше всего нужны мы именно на сторожках – старых маневренных корветах, задача которых обнаружить противника и задержать его на несколько секунд, – заметил Олаф.

– И выжить? – Попробовал я встрять в разговор.

– Да ну, чего там, сторожки надежные, если Серый будет ее добивать в хлам – то дождется кораблей флота, а это не в его интересах, – успокоил меня Отто, – повредить могут, ага.

– А Стефан в прошлом году? Серые провели отвлекающую комбинацию и корабли к нему просто не успели, – напомнил Франц.

Несколько секунд паузы обозначили больную тему погибшего пилота.

– Они ищут лазейки, а Шлейф приспосабливается, Стефану просто не повезло – не увернулся. Не хочу думать, что против нас используют снятых землян.

Добродушный тон Отто сменился резким, он закончил свой ужин, попрощался и вышел. Сервисный кибер убирал со стола.

– Он знал его много лет, они с одного города, – сказал Олаф, отдавая салфетку, – зря вспомнили этот случай.

– Ничего, ничего, я в порядке пройдусь перед сном, – телепатировал нам Отто.

На этом мы разошлись.

Первая вахта была всего неделю, и отдыха дали тоже неделю – на разговоры хватило. А теперь по две через одну, как для бывалого сторожа. Но первые дни запомнились особо.

Сейчас, когда появился опыт и кое-какое понимание ситуации, многие действия стали привычкой, доведенной до автоматизма. Дорога от доков к жилому сектору верхнего яруса, к моей комнате напротив комнаты Штефана, процедура медосмотра и восстановления, проверка систем скафандра и корабля. На рыбалку я так и не отпросился – однажды посмотрев на свой город, увидел, что там уже война, как и говорил Наставник. На месте многих домов и моего тоже – руины, возле озер видны траншеи, воронки – невеселое зрелище с орбиты, а вблизи и того хуже. Трагедия, которой не ожидал ни я, ни другие жители городов и поселков этих мест, и ничего нельзя изменить. Похоже, моя жизнь там действительно закончена. В статистике без вести пропавших одним больше, и наверняка немало людей из тех списков теперь здесь, на Шлейфе. Или у серых, что маловероятно, но не исключено. Так что, последняя рыбалка состоялась.

Как молодого и не уставшего пилота меня отправили на беспокойный сектор, и это себя оправдало. Уклонялся неплохо, только раз получил пробоину. Отто даже подколол моих техников, что со мной они не погибнут с честью выполняя долг, а обречены медленно умирать от старости в инвалидных колясках, за починкой засаленых бытовых киберов где-нибудь в забытой пыльной мастерской. После этой жестокой шутки, в глазах Первого стали появляться искорки злости при встрече с ним, он стал подчеркнуто холоден с немцем. Что, впрочем, становилось новой пищей для его сарказма, и выходя на базу, я теперь

стараюсь под разными предлогами оставлять дроидов при корабле. Они устроены довольно тонко, удивительно сочетая кибернетическую точность и скорость расчетов, массивы хранимых данных и, напоминающий самурайский, кодекс чести. Почти механическая иерархия и субординация дополняются проявлением своеобразной, но неявной индивидуальности, способностью адекватно воспринимать эмоции окружающих, обучать и обучаться.

Через много месяцев я вспомню об этом эпизоде, когда накопится много мелких проявлений сильно развитой личности, тщательно скрываемой моим Первым техником. Тогда только станет понятно, зачем Наставник с первых дней учил меня ограждать свой ментальный канал общения от посторонних.

2. Пикаперы Шлейфа

«Будет правильно, если ты напишешь, как я говорю, – повторил Отто, – изменяй сознание большей части населения, понимаешь? На свой украинский потом переведешь, они то у тебя знают оба».

В тот день хорошо клевало, я был увлечен и не заметил, как они появились. Самый момент, когда нужно было подсекнуть и вытягивать, – мое тело начало чем-то обволакивать, один миг рефлекс рыбака еще сопротивлялся любопытству, голову повернул с трудом – плохо слушались мышцы. Справа в мою сторону без эмоций смотрел голливудский гуманоид с большими темными глазами и зеленоватой кожей. «Ушла рыба», – мелькнуло на границе сознания. Я повернулся и ровным шагом пошел от берега, – вернее, меня повернули и пошли – настолько это было неосознанно, будто я – игрушка на радиоуправлении. Минута размеренной ходьбы, они сзади, мыслей нет, страха нет, в тумане впереди что-то большое. Подымаюсь по железному трапу с перилами.

– Повязали прозаично до оскомины, хоть бы права мне зачитали, что ли, чудики киношные, – хотел сказать, но губы не шевелились.

– Это действительно проза для них, обычная процедура для экипажа дроидов, – то ли подумалось, то ли зазвучало в голове.

В комнате-шлюзе стоял и смотрел на меня человек, похожий на принца из доброй сказки. Высокий, пропорциональный, худощавый блондин с роскошными волосами до плеч в сине-серебристом облегающем костюме с золотистыми ободками на рукавах и воротнике. Для завершенности образа не хватало шляпы с перьями и шпаги. Он чуть заметно улыбался.

– Тебе не причинят вреда, – опять сказало в голове.

– Телепатия, – мелькнула догадка, и с ней вспомнились оставленные вещички на берегу.

От принца волной прокатилось по мне странное ощущение с покалыванием кожи, в голове появился ответ или осознание того, что их никто не заметит в течении недели, а тем временем разберемся. Так я встретился с Небесным – этим именем он предложил себя называть. Привыкание к телепатическому восприятию прошло быстро, труднее было контролировать этику мыслей, которые, оказалось, были видны всем, как на ладони. Не хотел шокировать честную компанию, а довелось, по незнанию. Впрочем, они были к этому готовы – уже не первый экземпляр берут, зато я получил некоторые сведения о физиологии тел дроидов, социальных отношениях и еще кое-что. Пока голливудские гуманоиды меня изучали, измеряли, Небесный отвечал на мои спонтанные мысли:

– Эта штука в руке техника – био-замедлитель, по уставу положено, если попадется буйный клиент. Он замедляет процессы до мышечного паралича. У техников нет матерей в твоем понимании, они типа выращенных в пробирках биороботов. Питаются концентратом, кишечника и ануса не имеют. К опере и другим эмоциональным искусствам не восприимчивы, чтят точные науки и эрудицию, – и так далее.

Когда поток моей спонтанной мысленной болтовни иссяк, он дал понять цель нашей встречи.

– Если согласишся, твой жизненный путь продолжится вне твоей цивилизации людей. Это будет интересно, а твои способности послужат дружественным расам в космосе. Или мы тебя вернем назад на берег, сегодня ведь неплохо клюет? А если что, то и рыбалку в виде увольнительной обеспечим, – упредил он мое подсознательное беспокойство.

От чего я не сдержал улыбки, вызвав пристальное внимание зеленоватых техников.

– Ребята, какие там таланты, у меня даже голоса нет, только пару анекдотов могу рассказать, – попытался я отчеканить мысль, и тут же получил ответ.

– Ты сам еще того не знаешь. И работа тебе предстоит не экспонатом зоопарка, а в охране твоей собственной цивилизации.

Конечно же, ощущение открывающейся перспективы моментально показало им мое решение.

– Давайте сразу заберем снасти, – предложил я.

– В другой раз, мы сейчас слишком далеко, – прозвучало в сознании послание Небесного.

– Сегодня поступаешь в карантинный блок базы, потом будет немного культпросвета, а сейчас полчаса отдыхай.

– Вы знали мое решение?

– Конечно.

От осознания, что назад дороги нет, мысли остановились, чувства смешались, а челюсть еще хотела что-то сказать, но не нашла слов. Принц кивнул и вышел за гуманоидом-техником. Меня оставили в помещении без окон, с топчаном. Лег, расслабился, ощущение нереальности… отсутствие мыслей… подташнивает…

– Эй, а что я пил на берегу? Да нет, вроде ничего…

Заснуть не удавалось, может быть из-за абсолютной тишины, даже вибраций не было. Ладно, если это все сон – посплю с азартом. В комнате было идеально пусто и чисто, не за что зацепиться ни рукам, ни глазам, дверь в углублении гладкая, без ручки, никаких элементов управления. Посмотреть бы в иллюминатор, если он тут есть, куда это меня занесло. Пощупал стену – слегка упругая, можно биться головой… Потолок ровный, пол темнее стен, шершавый,

чуть упругий.

– Где же он? – пара минут поиска безрезультатны, если не считать короткого чувства тошноты, вспомнилась начатая на берегу консерва сардин, – не хватало травонуться перед всем честным народом, блин…

Невольный всплеск досады возымел неожиданный результат: торцевая стена постепенно стала прозрачной, а затем полностью невидимой. За ней был гористый безжизненный пейзаж. Серые скалы, коричневатые полосы на голом каменистом грунте, вдалеке видны белые купола – полусферы. Наверное, фото. Низко над горизонтом проплыл длинный сигароподобный блестящий обьект, у подножия куполов заметны колебания света в окнах – нет, не фото. Упругий материал стены, видимо, имел свойства жидкого кристалла и передавал изображение. Запись или прямая трансляция? Ах, вот оно что – комната принимает мысленные команды и корабль, наверное, тоже. Интересный сон – хоть бы не проснуться раньше времени. Созерцая вид, отвлекся от мыслей о странном сне, пока неожиданно резко не щелкнул замок двери. Блин морской, у вас тоже защелки?

С Небесным было просто. Он тут же телепатически отвечал на только еще зарождающиеся у меня в голове вопросы, никаких языковых барьеров – по его словам, почти все расы Галактики так общаются.

– Почему я? – этими мыслями началась наша то ли беседа, то ли занятие. Различие слишком тонкое, или и то, и другое…

– Подходящая ментальность, – ответил Небесный, – ты не очень скован штампами и обусловленностями своей цивилизации, относительно высокий интеллект, мало социальных связей.

– Но как вы находите тех, кто подходит?

– Как раз с этим все просто. – Небесный стал беззвучно показывать мне процесс поиска, внедряя в мой мозг яркую видео-картинку. Вот на всплывшем экране сканирования виден континент с цветовыми пятнами.

– Они обозначают ментальный уровень населения, – прозвучало в голове.

Карта постепенно приближается, пятна дробятся на оттенки, уже видны здания, потоки пешеходов, пачки людей в транспорте, вот уже каждый человек виден отдельным пятном, преобладает красный и коричневый, изредка – фиолетовые и синие пятна.

– Сложнее определить завязанность индивида в сообществе, приходится даже копаться в мыслях, устанавливая тонкости. Это длительный затратный путь, который редко используется. Самый надежный вариант – идущие к своему жизненному финалу стать без вести пропавшими. Так что мы не нарушаем ваш мир, забирая тебя. Твой жизненный путь на Земле должен скоро закончиться в любом случае.

– ??? – не успеваю оформить мысленный вопрос.

– Нет, не несчастный случай. Ареал твоего обитания попадает в зону военных действий и они завершат много человеческих жизней.

Это меня так озадачило, что собеседник сделал паузу, дабы я собрался с мыслями.

– Неужели все так плохо?

– Не ядерная война, а локальный конфликт, за пределы твоей страны сильно не выйдет.

– А…?

– Предотвращать нет смысла, это ваш путь развития с трудными препятствиями. Их преодоление – стимул прогресса и кое-кто думает, что его сдерживать негуманно. Есть разные взгляды на степень драматизма в ранних периодах истории цивилизаций, но без войн в вашем случае пока не обойтись. К тому же, существует два пути для следующей эпохи вашей цивилизации: путь милитарных кластеров и путь локальных структур федерации[6 - При этом он показал мне глубинную картинку развития, где можно было увидеть в перспективе возможные изменения цивилизации. На одном пути она

превращалась в моноцентричный, жестко авторитарный и военизированный кастовый строй империи; на другом – становилась единым социальным организмом с гуманистическим внутренним порядком. Путь кластера был связан с внешней экспансией и постоянной внутренней духовной борьбой, угнетением индивидов и драматичным существованием каждого человека внутри военизированной цивилизации; на втором пути ожидала внутренняя свобода и творчество, а также внешняя борьба с кластерными цивилизациями края галактики – не менее драматично. Третий путь был от меня скрыт, но он вроде тоже есть, нет? – ответа я не получил.]. Мы еще поговорим об этом, а сейчас – выходим на лунную базу, здесь ты о многом узнаешь и многому научишься. Да, и пейзаж за окном – не запись, а реально то, что было перед твоей каютой.

Дверь бесшумно открылась, а я ждал щелчка…

– Это было специально для тебя, чтобы скрасить одиночество.

Я почувствовал нотку иронии в его мыслях, кажется, у этих с юмором все в порядке, тогда можно жить.

Идем по коридору, вот зал шлюза, выход по знакомому трапу.

– Ого, сколько тут народу! А где же красная дорожка и оркестр? – моя мысль ввела в легкий ступор дроида, Небесный подтолкнул к выходу.

– Будет тебе дорожка, будет и какава с чаем! – и засветил мне в голове знакомый кино-кадр.

Выход на базу получился с улыбкой, неплохо для начала.

Пикаперы-дроиды остались на корабле, Небесный предложил разбираться с жильем самостоятельно, мысленно бросил картинку моих действий и удалился. Сразу по сходу с трапа ощутил себя бродягой на вокзале – все копошатся, движутся, а я заросший, в выцветшем плаще и резиновых сапогах, горсть сухарей в кармане, и совсем не при делах. Нужный мне символ виден вдалеке – силует человека с чемоданом (не удивлюсь, если эту табличку с Земли сперли). Тележки-роботы сновали вокруг, но не сталкивались, расступались передо мной и держали дистанцию, несмотря на мои попытки маневрирования. Глазея по сторонам, отметил человекоподобность окружающих, «не так уж много нового

на Луне, – отметил про себя, – фантасты неплохо готовят сапиенса к реальности.»

Выражение темных глаз «типичных» инопланетян непонятно, по дороге старался на них не смотреть, как бы чего не вышло… Под табличкой оказалась наскоро протертая от пыли стойка, за ней – человек в сером деловом костюме. Бейджик «Стюард Бринн» в виде небольшой плоской голограммы перед лацканом напомнил о расстоянии до Земли.

– Все я про тебя знаю, – маякнул мне в мозг скучающий стюард, как только я попытался заговорить, и выдал мне «манжетник» – что-то вроде массивного широкого браслета с функцями гида-проводника, советчика и инструктора.

Помог надеть. И еще сказал, что эта штука на время, прокрутил мне в голове инструктаж для идиотов, показал направление, куда я должен топать и сосредоточился на голографическом экране перед собой.

– Спасибки за ликбез, – проговорил я, он вяло махнул рукой, не отрывая взгляда от экрана.

Толпа вокруг начала редеть, слышны неразборчивые ментальные объявления. С этим прямо как у нас, только вокзальный шум у меня в голове… Приземистый эллипсоидный силуэт корабля, на котором меня привезли, медленно начал удаляться к люку шлюза в стене, перед которым уже ожидал корабль побольше. Мгновение – люк раздвинулся и сомкнулся, корабли исчезли за его створками.

– До чего дошел прогресс, – сказал сам себе, – ну ладно.

Следуя по стрелке на маленьком экране манжетника, минут за десять я пришел к явно жилому блоку. Двери комнат, ковер в коридоре, тихая музыка, цветы… можно подумать, что я на Земле в гостинице. Скоро я очутился в отдельном «номере» с удобствами. На этаже много других таких же жилищ, обитателей не видно, наверное, все на работе. Надеюсь, что здесь живут человекоподобные, и все равно, легкий мандраж.

Пискнул манжетник, – ага, прислали правила базы, распорядок событий, расписание занятий и места обучения (интересно, на экране текст кириллицей, даже без ошибок – не иначе землянин сочинял). Первым делом – в медпункт.

Надежды на человеческое общение с обаятельным медперсоналом (по старой памяти) растаяли при виде медпункта. Это просто большой шкаф для сканирования, где все автоматически: зашел – щелчок – выходи. Даже скучно, дальше – выдача одежды. Сходил, получил зеленоватый комплект, занес в «номер». Переоделся, за впечатлениями даже не заметил, насколько устали ноги в сапогах – теперь полегчало. Короткий поиск еды увенчался головокружительным успехом – в нише моей комнаты нашел вполне прозаичный холодильник с завернутыми в пленку бутербродами и неполной бутылкой без этикетки. Оказалось – вино. Здесь уже ступала нога человека. Писк, часть стены стала экраном с написанным предложением стюарда откушать в номере, еду занесет кибер, на экране меню… это жизнь налаживается, или с меня жестоко шутят – хотелось бы знать. Через пару минут стук в дверь, жуя бутерброд рефлекторно кричу «да!», стушовуюсь за такую глупость, ведь вслед за столиком с едой в дверях появилась горничная в, что ни на есть, обычном переднике. Кибер оказался девушкой приятной внешности, я не успел спросить, как она (или он?) сама мелодично представилась:

– Сервисный кибер-антропоид № 8.

Сняла крышку, выставила блюда на низкий столик. Наклоняясь, продемонстрировала нешуточные формы. Опять это чувство нереальности, пустоты в голове.

– А… Вы действительно робот? – спросил даже не подумав.

– Полная имитация прототипа, сервис по протоколу А2.

– А что есть в этом протоколе? – подумал и, подчиняясь инстинкту, попробовал незаметно прикоснуться к ее филейной части.

– Упругость нормальная, – не успеваю произнести и получаю оплеуху.

Похоже, в протоколе А2 флирт с шутками не предусмотрен, какая топорность сервиса! Выезжая тележкой, № 8 усиленно виляла задом, а из коридора на меня, был брошен высокомерный взгляд, аж мурашки по коже. Нет, меня таки разыгрывают, не иначе. И если это так… я тебе покажу протокол. Потом. С красной щекой гулять неохота, остаток дня провел в изучении информации о базе через манжетник и экран на стене.

Ложась спать подумал, как-то это унизительно, что даже роботы могут читать мои мысли, манипулировать мной вроде я тут мышь белая под колпаком…

Следующий день я потратил, чтобы исследовать свой сектор на базе. На уровень терминала – допуска нет, но и в карантинном еще не везде побывал. Чиллаут, мониторная, библиотека, спортзал, музей, оранжерея – есть что поизучать. Прогулка по всем доступным уголкам – развлечение не на час. Наверное, первая и последняя, вряд ли будет еще столько «своего» времени и ни одного знакомого лица вокруг. Людей было немного – в зеленых комбинезонах курсанты, в серых костюмах персонал, реже – в синей корабельной форме, иногда – просто в земной одежде. Приветствовали меня, новичка почти все, даже на расстоянии, кивком головы или взмахом руки. Некоторые представлялись:

– Привет, я – Францишек, твой сосед, в 20–00 буду на верхней террасе бара.

– Эй, новенький, через час моя лекция для курсантов в оранжерее, – (блондинка!) – заходи.

Чувствовалось общее приподнятое настроение, удивительно. И еще, – не оставляло ощущение слежки, может это просто нервы.

После копания в виртуальных кладезях библиотеки, с гудящей головой решил размяться. Давненько не был в спортзале, лет так – надцать… – елки-палки, давно пора вспомнить, что такое железо, – на службе нужно держать себя в форме. Еще несколько минут ходьбы по аллее, коридор со старыми кирпичными стенами… хм, ржавая железная дверь… но открылась легко и бесшумно. У кого-то дизайнерские фантазии явно зашкаливают. Тренировочный зал оказался довольно большим, как ангар для самолета, с необычными полосами препятствий не только на полу, но и на стенах, на потолке и в пространстве. Кто-то шевелился под потолком, используя гравитационную страховку.

– Откуда мне это известно? – мелькнуло в голове.

– От верблюда, здесь есть много разных рискованных штук, без меня – не прикасайся к ним.

За рядами напольных устройств инструктор колдовал над замысловатым снаряжением. Не оборачиваясь, он посоветовал пользоваться только знакомыми вещами, а ему сейчас некогда зелень инструктировать, извините. Не споря, я направился к привычного вида тренажерам под стеной. Беговая дорожка, похоже, с земной распродажи – старая модель, и уже порядком намотала, – отметил про себя после пробежки.

– Не сомневайся, – забормотал в сознании незнакомый голос с акцентом, – сам покупал. Через час в баре, заходи – поговорим на человеческом.

Испробовав еще несколько ностальгических устройств, заинтригованный и усталый от впечатлений дня, принял душ и направил стопы в бар, который уже несколько раз издалека заманивал меня из коридора своими панорамными окнами и видами, но никак не случалось туда заглянуть.

Именно таким должен выглядеть идеальный немецкий пилот. Выше среднего роста, выправка, русые волосы, серые глаза, ироничный холодный взгляд, чуть заметные морщинки в углах глаз – Отто, – таким я его увидел на фоне лунного пейзажа за окном в свой первый день на лунной базе. Позже он признался, что готовился к этой «случайной» встрече со снятым землянином, русским, и старался соответствовать привычному стереотипу, старательно выбрал место появления и даже немецкий акцент натренировал смеха ради.

– Не так часто удается вербануть и стащить из цивилизации человека, способного пилотировать хотя бы простейшую сторожку. Подколоть такого – святое дело, уже традиция в нашем скромном обществе.

– Харчи в моем номере, – тоже твоя работа?

– Не, то сюрприз от Штефана, твоего соседа. Он позаботился о самочувствии новобранца в первый день, на всякий случай. Да и вообще нашего брата не так много на Шлейфе, – это он потом рассказал в своей каюте, сидя за потертым деревянным столиком с чашкой чая, разбавленного вполне земным коньяком, и посмеиваясь, как я купился на ломанный русский с немецким акцентом.

– Да я ж не русский, – говорю, – я с под Донецка, украинец, ферштейн, камарад?

– Неважно, – говорит, – главное что ты понял шутку юмора, а для них мы тут все вроде хомяков лабораторных – и белые, и черные, и даже краснокожие – одной нации – земляне, незавершенный пока генетический субстрат, скоро сам поймешь. А ценят нас не только за сумбур, а и за то, что легче всего добыть артефакт земной культуры через наших. Ты не представляешь, сколько они давали мне за этот стол в стиле бидермейер, – смеялся Отто, – теперь это мой запас на черный день, понадежней счетов Центра. В спиральной зоне высоко ценят автентику ретро-цивилизаций.

У него был выходной, и алкоголь делал свое дело. Чувствуя, что я пытаюсь рассмотреть ответ на свой вопрос в его мыслях, он засмеялся.

– Да ты шустрый малый, только спрыгнул с планеты, а уже все тебе подавай! Нет, меня не снимали как тебя, а готовили с рождения. На Земле, но не в вашей цивилизации, позже покажу тебе все. Если до того сам не нароешь инфу.

Я понимал о чем он, в океане доступных здесь знаний обьем земной инфосферы был едва заметен, а выискивать в ней нюансы – это время, которого у меня сейчас мало.

3. Курс молодого пилота

В мои сорок с хвостиком – и опять студент. Не привыкать, сколько раз менял работу – каждый раз учился, такая судьба инженера – всю жизнь изучать что-то новое. А здесь… забыть все и учиться заново. Другие аксиомы, принципы, законы, материалы, структуры – и все жестко связано единой логикой строения мира от атома до галактик. Новая реальность кружила голову, оказалось, что принять действительность такой, как она есть – нелегко. Глубина истории, сложность миров, взаимные зависимости – не сразу укладывались в единую картину. Небесный предупредил, что в самообучении нужно ограничивать себя в познании мира. – «Твоя раса еще не обладает достаточной мощностью коллективного сознания, а подключаться к другим – энергетически тяжело. Ну да ладно, сколько влезет – столько влезет. Учись, студент» (забавно, что он настолько неплохо разбирался в искусстве нашей цивилизации, что даже вставлял цитаты к месту). И все же был вопрос, что тайно во мне зрел, пока не стал заметен настолько, что Наставник даже запланировал экскурсию по этому

поводу. После череды дней на базе, проведенных в изучении сфер цивилизаций и характеристик рас, мы отправились на одну из ближних планет высоких цивилизаций Центра.

Нарыл в их учебной инфосети, что центральную область галактики контролируют гуманоидные расы высоких уровней развития, составляющих подобие федерации. Было не совсем понятно с ее устройством. Тысячи населенных планет – как им удается жить в согласии, что за механизмы не позволяют появиться диктаторам и имперским амбициям? Шлейф Земли тоже создавался силами Центра, при равном участии федераций и империй ближнего края Галактики. Из-за различия в структурах обществ, видимо, они и побили горшки. Тут все сложно, и понять что-то может быть удастся, если ощутить их жизнь вживую, увидеть своими глазами. Возможно мне, как отпетому дикарю, и не светит понять все, тем более принести пользу в этом вопросе, но живой интерес познания, как проявление воли и ее направленности – самое важное в индивиде для Высоких. Так или иначе, есть судно, идущее к одной из звездных систем Лебедя, и мы с Небесным и еще двумя студентами, Фредом и Натали, – на нем, в компании пятерых биодроидов экипажа. Загружаемся в грузовом порту базы, все устроились в рубке в креслах позади пилота и штурмана. В грузовике защищаемые зоны невелики – рубка, контейнеры, сервисная, и пара коридоров, – и на опасных участках маршрута все должны быть в них как штык – это вам не круизный лайнер. Аскетичность обстановки тоже озадачивала – этим стенам, ручкам, люкам, решеткам и колонам не мешало бы познакомиться с наждачной шкуркой и краской… Наставник молчит? Нет, не заснул и все прекрасно слышит, но не резонирует, наблюдает. Мне казалось, что у него высокий социальный статус, и ездить на таком убогом транспорте… о нет, даже его сиденье протерто в двух местах, через маленькие дырки видна мягкая подкладка! – «И не мечтай, сморкаться на пол я не буду, причина в другом», – наконец он ответил с сарказмом. – «Высокие цивилизации устроены так, что производители создают вещи с длительным сроком использования, – так, предметы быта могут прослужить человеку всю жизнь, а дома и транспорт служат десяткам поколений при условии нормального обслуживания и своевременного ремонта. Основные расы Центра достигли технологического пика несколько миллиардов лет назад, с тех пор в технике для нашего уровня плотности мало что меняется. Разве что декор. Функция грузового корабля не страдает от небольших косметических дефектов интерьера, поэтому их не стремятся удалять, и даже рассматривают как своеобразный дизайн. И да, наждачкой этот сплав отшлифовать не удастся», – он слегка улыбнулся, повернув ко мне лицо. Мысленно разговаривая, он сидел справа, но сакцентировал этот момент мимикой. И еще показал мне в общих чертах технологию «выращивания»

корабля как одного целого, при которой случаются индивидуальные нюансы его «тела», как родинки у людей. Лунный пейзаж на боковых экранах поплыл вниз, мы вышли за орбиту и взяли курс.

Скорость в Солнечной системе маленькая, потому что приходится контролировать маршрут от столкновений с малыми телами – метеоритами, астероидами, мусором. Отклонения малых тел от расчетных траекторий по причине активности ткани системы обычно невелики, но могут быть и внешние причины изменения их орбит и попадания в транспортный коридор – козни империи края. Формально сейчас мир, но диверсии с пиратством никто не отменял. Тем более, что генетический продукт и металлы, которые отсюда вывозят – востребованный товар в серой зоне – периферийной части галактики, не освоенной Центром и крупными империями в силу больших дистанций между звездными системами, их удаленности друг от друга. Десять минут я наблюдал наше движение относительно планет, потом попытался вздремнуть. Чуть заметные колебания силы гравитации подсказали, что начался разгон, мы вышли из Солнечной системы. Звездный пейзаж на экранах стал ярче, ближе к их краям звезды начали превращаться в эллипсы, потом – в яркие полосы. Пилоты сняли блокировку дверей, трое членов экипажа вышли, а мы отправились в каюты.

Несколько часов пути мне удалось поспать, а перед прилетом сон улетучился (никак, Наставник растормошил), и я выдвинулся в рубку.

– Эта система безопасна, защитный контур не замыкали, – ответил Небесный на зарождающийся у меня вопрос.

На экране был виден зелено-голубой шар, быстро растущий в размерах. В такие моменты подсознательное ожидание инерционных нагрузок все еще напоминает о себе холодком внутри, а моментальные повороты и остановки кораблей дразнят вестибулярный аппарат – стараюсь не пошатнуться, чтобы не будить надменность биодроидов. Минута маневров, и мы над ландшафтом.

– Пока команда будет заниматься грузовыми делами, студенты совершат экскурсию, – с педагогическими нотками маякнул Наставник, пригласив нас следовать са ним. Мы вошли в центр шлюза, пол под ногами исчез, но я был готов к этому фокусу, гравилуч быстро опустил нас на один из холмов. – Подберут на обратном пути, у нас часа два.

Начало дня, вокруг волны травы, гонимые теплым ветром. Контраст космических технологий в корабле и полудикой природы разительный, наверное, никогда к нему не привыкну. У подножия холма начинался город, небольшие здания на окраине расставлены в живописном беспорядке, кое-где среди зелени деревьев видны дорожки, площадки, бассейны и озера. Вдали синели силуэты нескольких небоскребов. Звон цикад и воздух с пьянящим ароматом трав – вызвали ностальгические воспоминания о безлюдных каменистых берегах Азовского моря, где я бывал в детстве. Выцветшая палатка с деревянными застежками на берегу безлюдной песчаной бухты, окруженной огромными камнями, ловля бычков на закидушку, фантастические гроты и скалы. Силуэты холмов в сумерках наполняли мое детское сознание хтоническим трепетом, когда я отдалялся один от палатки, и вот я уже не бегу – лечу над песчаной полосой пляжа в тишине, сквозь обжигающий горячий воздух туда, где трещит костер и кипит котелок, и два родных человека меня ждут… все осталось где-то там, в прошлой жизни… и одновременно всегда со мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

См. словарь имен в конце текста.

2

Шлейф – комплексная внешняя служба обеспечения, наблюдения и сервиса планеты и ее цивилизации.

3

Восстановление тканей в жидкой среде, в емкости вроде ванной.

4

Так называют землян, изъятых из сценария цивилизации по специальной процедуре – чтобы не нарушить естественный ход событий.

5

Общее название группы рас, противостоящих Федерации рас Центра в этом секторе Галактики.

6

При этом он показал мне глубинную картинку развития, где можно было увидеть в перспективе возможные изменения цивилизации. На одном пути она превращалась в моноцентричный, жестко авторитарный и военизированный кастовый строй империи; на другом – становилась единым социальным организмом с гуманистическим внутренним порядком. Путь кластера был связан с внешней экспансией и постоянной внутренней духовной борьбой, угнетением индивидов и драматичным существованием каждого человека внутри военизированной цивилизации; на втором пути ожидала внутренняя свобода и

творчество, а также внешняя борьба с кластерными цивилизациями края галактики – не менее драматично. Третий путь был от меня скрыт, но он вроде тоже есть, нет? – ответа я не получил.

Купить: https://tellnovel.com/sharovara_maksim/zhurnal-storozha

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити